

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
**ВЫСОКАЯ КУЛЬТУРА ВНЕ ГОРОДА: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СРЕДА, ОБРАЗОВАНИЕ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО**

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 908

**ВЫСОКАЯ КУЛЬТУРА ВНЕ ГОРОДА:
ВВЕДЕНИЕ**

Д.З. Марданова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
dinara.mardanova@gmail.com*

М.Р. Гайнанова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
mgaunanova@gmail.com*

В вводной статье к тематическому разделу «Высокая культура вне города: интеллектуальная среда, образование и предпринимательство» дается краткий обзор статей, затрагивающих следующие сюжеты: 1) деятельность медресе Иж-Буби, его место и роль в системе образования татар-мусульман России; 2) предпринимательская деятельность и проблемы финансирования новых школ; 3) история женского вопроса и 4) богословское наследие.

Ключевые слова: высокая культура, мусульманское реформаторство, конец XIX – начало XX веков, Россия, деревня.

Для цитирования: Марданова Д.З., Гайнанова М.Р. Высокая культура вне города: введение // Историческая этнология. 2022. Т. 7, № 1. С. 8–13.

Нередко понятие «высокая культура» связывают с городским пространством, когда высокая культура понимается как часть элитарной культуры высших слоев общества и предполагает имитацию аристократической этики. Несколько иной посыл несет понимание высокой культуры

как некой возвышенной эстетики, хорошо характеризуемой девизом «искусство ради искусства», когда создаваемые эстетичные формы требуют от зрителя высокого интеллектуального уровня и владения особым языком для понимания цитируемых смыслов. Если не вдаваться в подробности культурологических дискуссий об этике и эстетике «высокой культуры», традиционно к ней относят высшее образование, интеллектуальную литературу (в противовес массовой), в том числе художественную классическую прозу и поэзию, изобразительное искусство, классическую музыку, оперу, балет, философию, правительственную и публичную деятельность, общественные выступления и прочее. Как и любое социальное явление, высокая культура под влиянием внешних и внутренних факторов постоянно изменяется и трансформируется, что особенно наглядно прослеживается в наше время. В условиях общемировых процессов, вначале таких, как модернизация и индустриализация, а позднее – глобализации, появления Интернета, быстро изменяются представления, формы и стандарты высокой культуры. Наряду с общемировыми тенденциями на высокую культуру оказывают влияние также локальные факторы, такие как религиозные и национальные традиции разных народов.

Отличительной особенностью высокой культуры татар-мусульман стало ее распространение в различных вариациях не только в городе (в татарских слободах), но и в крупных деревнях. Это хорошо прослеживается, в частности, на примере мусульманского искусства Волго-Уральского региона. Как отмечает искусствовед Г.Ф. Валеева-Сулейманова, в период своего становления искусство региона отражало идеологию Волжской Булгарии и первоначально получило развитие в высоких формах городского художественного ремесла. Со временем оно приобрело всеобщий характер и стало неотъемлемой частью народной культуры, при этом обретая свои внегородские формы. Переломным этапом для татарской культуры и религиозной традиции стал рубеж XIX–XX вв., когда появившийся капитализм и модернизация требовали своего подходящего осмысления как в России, так и в остальном мире; в мусульманской среде это нашло отражение в идеях религиозного реформаторства. Наряду с переосмыслением религиозной традиции, в среде татар важное место заняло обсуждение таких вопросов, как создание единого литературного языка, развитие новых литературных жанров, реформирование образовательной системы, книгоиздание, пресса, профессиональный театр, музыка и другие.

Наглядным примером формы бытования высокой культуры вне города, а также индикатором происходивших в обществе изменений служит деревня или село Иж-Бобья. В этой деревне, хорошо известной в качестве культурного и интеллектуального центра рубежа XIX–XX вв., сформировалась целая плеяда выдающихся личностей своего времени, от известных педагогов, писателей, издателей и общественных деятелей до крупных купцов и торговцев. Наибольшую славу Иж-Бобье принесла династия Буби, при которой деревня превратилась в центр мусульманского образова-

ния и прославилась первым светским учебным заведением высшего типа в России. Прошлый год (2021 г.) стал важным для деревни Иж-Бобья и ознаменовался сразу несколькими юбилейными датами. Среди них – 240-летие медресе «Иж-Буби», а также юбилеи представителей прославленной династии – братьев Габдуллы и Губайдуллы Буби: отмечались 150-летие и 155-летие со дня их рождения. Отдавая дань уважения наследию и роли выходцев деревни Иж-Бобья, в этом номере «Исторической этнологии» мы предлагаем обсудить распространение форм высокой культуры за пределами города, сфокусировав основное внимание на деревне Иж-Бобья, ее обитателях, оставленном ими наследии.

Номер открывает статья *Рафили Гимазовой*, в которой анализируется деятельность медресе Иж-Буби при братьях Буби в конце XIX – начале XX вв. В это время в результате реорганизации медресе создается учебное заведение, работающее на основе джадидского метода, особое внимание в котором уделяется светским наукам и изучению иностранных языков; также организуются русские классы, открывающие возможности для получения земского финансирования. Помимо изменений в учебном плане, автор статьи останавливается на создании шакирдского самоуправления, появившегося с целью предотвратить расколы среди учащихся во время Первой русской революции.

В продолжение темы о медресе Иж-Буби и его месте в общественном и образовательном пространстве *Эльмира Салахова* рассматривает влияние этого медресе на развитие просвещения в Горной стороне Казанской губернии в целом. На примере истории медресе в селе Акзигитово Цивильского уезда Казанской губернии показаны взаимосвязь и сотрудничество татарских учебных заведений, независимо от их местоположения. Такой подход раскрывает новые вехи в истории акзигитовского медресе, многие учителя которого оказались выпускниками иж-бубинского медресе, становясь некими сподвижниками джадидского обучения в Горной стороне Казанской губернии.

Еще один пример сельского медреса рассматривает *Халим Абдуллин*. В отличие от иж-бубинского и акзигитовского медресе, придерживающихся «новометодной» системы, в статье Абдуллина мы останавливаемся на примере «старометодного» медресе в селе Сатышево. На примере сатышевского медресе, одного из крупнейших медресе России XIX – начала XX вв., автор рассматривает историю сельского учебного заведения, учебную приемственность и связи учащихся в нем. Автор приводит информацию о наиболее «ярких» учениках, отдельные представители которых стали впоследствии известными имамами и признанными учеными-богословами в Волго-Уральском регионе.

Происходившие в образовательной системе изменения стали возможны благодаря финансовой поддержке татарской буржуазии, сформировавшейся в последней трети XIX века на базе городской культуры и частной собственности. На роли татарского предпринимательства в распростране-

нии новой образовательной системы в своих статьях остановились *Алсу Хисматуллина* и *Марсель Гумеров*. В статье Хисматуллиной рассматривается роль благотворителей Иж-Бобьи в деятельности медресе их деревни. Среди них были дарители земли под строительство зданий медресе; ответственные за его материальное оснащение и «строители» новой просторной мечети, специально для шакирдов, в которой они могли бы совершать пятничный намаз. Гумеров анализирует новации в системе образования мусульман Самарской губернии, джадидские школы рассматриваются через призму источников их финансирования, среди которых – пожертвования прихожан и отдельных крупных благотворителей. В фокусе исследования Гумерова наиболее значимые джадидские медресе Самарской губернии, которые анализируются на основании архивных источников.

Важный вклад внесли иж-бобьинцы и в развитие женского вопроса. Нельзя не отметить роль в этом общественного и мусульманского религиозного деятеля Мухлисы Буби, ставшей не только руководителем женского медресе, открытого в Иж-Бобье в 1907 г., но и первым кадием-женщиной. Такое стало возможно, вероятно, благодаря глубокому пониманию представителями династии Буби важности роли женщины в обществе, ее особого статуса. Не зря многие представительницы династии Буби достигли высот на том или ином поприще, причем не только в России, но и в других странах. Хорошим примером «бубинской» женщины стала «забытая Марьям Бубинская», о которой в своей статье рассказывает *Айдар Хайрутдинов*, впервые вводя в татарскую историографию биографический материал об ее жизни. Автор сообщает о том, что его героиня участвовала в национально-освободительном движении татар во внутренней России, затем работала в советских госучреждениях и, воспользовавшись этим, добилась освобождения 1800 турецких военнопленных. Позже она вышла замуж за одного из них, по имени Али Рыза, и вместе с ним приняла участие в национально-освободительном движении народов Туркестана против большевистской оккупации.

В продолжение женской тематики *Ляля Муртазина* и *Алсу Зиннатуллина* на примере женских школ в деревнях Иж-Бобья, Кышлау, Курса, Субаш-Аты анализируют особенности развития женского образования вне города. На основании публикаций из татарской периодической печати начала XX в. авторы рассматривают сложности и проблемы, возникающие на пути продвижения женского образования. По мнению авторов, из-за противоречий между представителями старометодного и новометодного образования встречались случаи, когда женские школы закрывались, а преподавательницы отстранялись от работы.

Вклад представителей династии Буби не ограничивался образовательной и педагогической деятельностью: в частности, перу Габдуллы Буби принадлежат также труды по логике, исламскому вероучению. *Айдар Гайнутдинов* останавливается на опубликованном сочинении Габдуллы Буби – книге «*Замане ижтиһад мөнкарыйзмы, дэгелме?*» («Прошло ли

время иджтихада или нет?»), изданной на татарском языке в 1909 г. Автор статьи высоко оценивает произведение Буби, а также выделяет вопросы, отражаемые в сочинении Буби, и доказывает, что данная работа не является только лишь переводом сочинения арабского ученого Ибн Каййима «*А'лам ал-муваккиин 'ан рабб ал-'аламин*» и что треть произведения написана самим Буби.

Органично завершают тематическую подборку номера статьи *Лилии Давлет* и *Ильнура Низамиева*. Многим известна трагическая судьба медресе Иж-Буби и участь, постигшая братьев Буби после разгрома медресе. Репортаж о судебном разбирательстве братьев Буби был опубликован в газете «Юлдуз» от 27 мая, 31 мая и 3 июня 1912 г. В 1999 г. текст репортажа на татарском языке в кириллице появился в сборнике «*Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе*». Давлет подготовила перевод и вступительный комментарий этого репортажа на русский язык. По ее мнению, текст репортажа позволяет почувствовать конфликт между разными течениями интеллектуальной жизни того времени. В нашем примере журналист высказывается по отношению к братьям-просветителям весьма благожелательно и едко высмеивает печально известного своими нападками на джадидов Ишми-ишана. Кроме того, текст репортажа отражает настроение либеральной части татарского общества того времени, отношение русского населения края к проблемам соседей-татар. Низамиев направляет свое повествование по следам выставки «Завет братьев Буби», прошедшей в Музее исламской культуры (3 декабря 2021 – 9 июня 2022 гг.) и приуроченной к юбилейным датам села Иж-Бобья (в 2021 г.). Как организатор выставки автор описывает этапы ее подготовки, участие в ней разных структурных организаций города Казани и села Иж-Бобья, останавливается на тематических подборках экспонируемых источников материальной культуры и наиболее ценных экспонатах.

Сведения об авторах: Марданова Динара Замировна – научный сотрудник отдела истории религий и общественной мысли Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); dinara.mardanova@gmail.com

Гайнанова Миляуша Рамилевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории религий и общественной мысли Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); mgaunanova@gmail.com

Поступила 06.06.2022

Принята к публикации 14.06.2022

SPECIAL TOPIC OF THE ISSUE:
**HIGH CULTURE OUTSIDE THE CITY: INTELLECTUAL
ENVIRONMENT, EDUCATION, ENTREPRENEURSHIP**

**HIGH CULTURE OUTSIDE THE CITY:
INTRODUCTION**

D.Z. Mardanova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
dinara.mardanova@gmail.com*

M.R. Gaynanova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
mgaynanova@gmail.com*

The introductory article to the thematic issue “High Culture Outside the City: Intellectual Environment, Education and Entrepreneurship” provides a brief overview of articles covering the following topics: 1) the activities of the Izh-Buby madrasah, its place and role in the education system of Muslim Tatars in Russia; 2) entrepreneurial activity and problems of financing new schools; 3) the history of the women’s issue and 4) theological heritage.

Keywords: High culture, Muslim reformism, late 19th – early 20th centuries, Russia, village.

For citation: Mardanova D.Z., Gaynanova M.R. Vysokaya kul’tura vne goroda: vvedenie [High culture outside the City: introduction]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2022, vol. 7, no 1, pp. 8–13. (In Russian)

About the authors: Dinara Z. Mardanova, Research Fellow of the Department of History of Religions and Social Thought, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); dinara.mardanova@gmail.com

Milyausha R. Gaynanova, Cand. Sc. (History), Senior Research Fellow of the Department of History of Religions and Social Thought, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); mgaynanova@gmail.com

Received June 6, 2022

Accepted for publication June 14, 2022